
ЯЗЫК И ПРАВО

LANGUAGE AND LAW

Научная статья

УДК 340.113

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.18.8

Амантаев Ильнур Ринатович¹, Юсупов Рахимьян Галимьянович²

¹Общество с ограниченной ответственностью «Зеленый квартал»,
Уфа, Россия, ilnur4ik2000@gmail.com

²Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
yusupovr.g@yandex.ru¹

О ТОЛКОВАНИИ НЕКОТОРЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. Не вызывают сомнений требования к толкованию юридических терминов, согласно которым термины должны точно и однозначно отражать сущность и содержание определяемых явлений. Однако встречаются случаи, когда термины на законодательном уровне не определены, а в исследованиях ученых они трактуются по-разному. Проблема касается, в частности, терминов, используемых в правовых документах социальной направленности. В статье анализируются подходы к определению понятий «социальное государство», «социальная политика», «социальная защита», «социальное обеспечение» и «социальная помощь». Выявлены существующие в литературе разночтения и противоречия, сделаны выводы о том, как логично распределить признаки определяемых понятий так, чтобы исключить дублирование и системно представить архитектуру социальной политики. Полагаем, это важно для принятия регулирующих решений в социальной сфере.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, социальная защита, социальное обеспечение, социальная помощь

Для цитирования: Амантаев И.Р. О толковании некоторых юридических терминов социальной сферы / И.Р. Амантаев, Р.Г. Юсупов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.18.8 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 2. – С. 66–78.

Amantaev Ilnur Rinatovich¹, Yusupov Rakhimian Galimianovich²

¹ Limited Liability Company «Green District», Ufa, Russia, abazov707@mail.ru

² Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia, yusupovr.g@yandex.ru

ON THE INTERPRETATION OF CERTAIN LAW TERMS OF SOCIAL SPHERE

Abstract. There are no doubts about the demands for the legal terms interpretation, according to which the terms should accurately reflect the nature and content of the phenomena identified. In practice, there are cases when the terms are not defined at the legislative level, and in the scientists' studies they are interpreted differently. The problem concerns, in particular, the terms used in legal documents of a social orientation. The article analyzes approaches to the definition of such concepts as: «social state», «social policy», «social protection», «social security» and «social assistance». The contradictions existing in the literature are revealed, conclusions are made on how to logically distribute the features of defined concepts so as to eliminate duplication and systemically present the architecture of social policy. We believe this is important for the systematic adoption of regulatory decisions in the social sphere.

Keywords: social state, social policy, social protection, social security, social assistance

For citation: Amantaev I.R., Yusupov R.G. On the Interpretation of Certain Law Terms of Social Sphere. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 2, pp. 66–78. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.18.8.

Любое государство стремится к достижению экономического роста. Чем эффективнее экономика, тем мощнее само государство и лучше условия жизни его населения. При этом человечество давно столкнулось с тем, что экономический рост не может быть связан только с собственно экономическими процессами и отношениями. Последние в немалой степени зависят от социального фактора. Нет такого государства, в котором жили бы только экономически активные люди, и нет такого государства, в котором экономически активные люди оказывались бы в равных условиях. Социальный дисбаланс может приводить к последствиям, которые не просто вскрывают гуманитарные проблемы, но и негативно влияют на экономику. А поскольку экономическая и социальная сферы взаимосвязаны, государство, заботящееся об экономическом развитии, не может игнорировать социальные за-

просы своих граждан. Для достижения соответствующих целей оно использует правовые механизмы, иными словами, осуществляет правовое регулирование общественных отношений в социальной сфере.

Правовое регулирование общественных отношений предполагает, что любой используемый в официальных документах термин понимается однозначно. Но в официальных документах не всем терминам, в частности касающимся социальной сферы, дается определение, а в научной литературе встречаются разночтения. На наш взгляд, отсутствие четкого представления о базовых понятиях может препятствовать системному подходу к регулированию социальных отношений.

В ст. 7 Конституции РФ сказано, что Россия является социальным государством. В плане правового регулирования общественных отношений это ко многому обязывает, и важно понимать, какой смысл в термин «социальное государство» вкладывается. Этот термин фигурирует во многих конституциях мира. Но сначала он появился в научной литературе и лишь через столетие – в законодательстве.

В научный оборот термин «социальное государство» еще в 1850 г. ввел немецкий философ, историк и экономист Л. фон Штейн, ратовавший за то, чтобы в обществе не ущемлялась независимость ни одной личности. Разумеется, он исходил из реалий своего времени: в капиталистических странах сформировались классовые общества, в которых класс собственников подчинил себе класс несобственников, что было закреплено на законодательном уровне. Следствием социальной зависимости стала и политическая зависимость, причем не только неимущих слоев населения, но и самих государств. Штейн утверждал, что государство должно представлять интересы всех граждан, но фактически воля государства сузилась до выражения интересов одного класса. Такую систему он и предлагал изменить посредством обеспечения гражданских и политических прав, а также доступа к собственности для всех, подчеркивая, что сделать это способно только государство, поскольку класс собственников не готов добровольно отказаться от господствующего положения, а класс несобственников, увлеченный в тот момент социалистическими и коммунистическими идеями, не готов считаться с интересами имущих слоев [1, с. 370–371]. Заметим, теорию социального государства Штейн изложил в период нарастания межклассовой борьбы и угрозы социальных потрясений. Фактически ученый предложил способ их избежать, принципиально ничего в классовом обществе не меняя, а лишь открывая возможность доступа к капиталу тем, кто ранее такой возможности не имел. Понятно, что классовое общество, состоящее из класса собственников, невозможно, и со временем взгляды на социальное государство стали, ко-

нечно, меняться. Неизменным осталось признание приоритета свободы личности и ведущей роли государства в решении социальных задач.

Впервые на конституционном уровне рассматриваемый термин закрепили в Германии. В Основном законе ФРГ он появился в 1949 г. Позднее немецкому примеру последовали другие западные страны [2, с. 4]. Но единое представление о сущности социального государства так и не сформировалось. К этому выводу подводит тот факт, что в разных странах реализуются разные способы поддержки статуса социального государства. Иными словами, в разных странах проводится разная социальная политика.

Социальная политика – это следующий термин, который не имеет однозначного толкования, но который необходимо правильно понимать.

В научной литературе понятию «социальная политика» дано немало определений. Формат статьи не позволяет провести их развернутый обзор, поэтому ограничимся несколькими примерами.

Социальная политика определяется, например, как «система мероприятий и акций, направленных на достижение целей и результатов, связанных с повышением общественного благосостояния, улучшением качества жизни народа, обеспечением социальной и политической стабильности» [3, с. 55], как «деятельность, направленная на управление социальным развитием общества, совершенствование его социальной сферы, удовлетворение и гармонизацию социальных потребностей личности и социальных групп населения» [4, с. 11], как «система мер, направленных на гармонизацию интересов социальных групп населения» [5, с. 3] и т. д.

Цель социальной политики во всех определениях очерчена с разной степенью детализации, но в целом единство мнений прослеживается: она связана, по мнению ученых, прежде всего, с качеством жизни социума. При этом обратим внимание на то, что в приведенных определениях понятие трактуется через ключевые слова «деятельность», «мероприятия», «меры», «акции». Это вызывает некоторые сомнения, поскольку деятельность – слишком широкое понятие, которое не дает возможности понять суть политики, а мероприятия, меры, акции – это, скорее, не политика, а способы реализации проводимой политики.

Есть и другие определения, в которых найден некоторый компромисс. Так, С.В. Савенкова называет социальную политику «составной частью внутренней политики государства, воплощенную в его социальных программах и практике» [6, с. 5]. А наиболее правильным представляется подход Е.В. Фахрутдиновой и ее коллег, определивших социальную политику через понятие «механизмы»: «механизмы обеспечения баланса интересов социальных групп» [7, с. 57]. Согласие с этой позицией объясняется тем, что само понятие «политика», которое, к слову, тоже определяется через разные ключе-

вые слова (искусство управления, концепция государственного устройства и пр.), в основном обобщенно представляется как «механизм регулирования отношений» [8, с. 48].

Важно и то, что мероприятия, меры и акции могут осуществлять различные субъекты политики, в том числе социальной политики (органы государственной власти и местного самоуправления, благотворительные, религиозные и иные негосударственные объединения, бизнес и пр.), но формирование политики (механизмов регулирования отношений) – это прерогатива только государства. Как пишет С.А. Ланцов, политика появляется вместе с потребностью в упорядочении взаимодействия между социальными группами, и именно эта потребность обусловила возникновение государства как такового [9, с. 41]. Уточнения дает А.И. Соловьев, утверждая, что политика необходима, когда возникают конфликты интересов, требующие вовлечения «третьей» силы в лице государства, наделенного правом на использование методов принуждения [8, с. 48].

Проанализировав разные подходы к определению социальной политики, приходим к выводу, что это понятие следует трактовать как механизм регулирования общественных отношений, разработанный государством и нацеленный на гармонизацию социальных потребностей населения, к числу которых относятся улучшение качества жизни, обеспечение социальной стабильности и согласия в обществе.

И теперь самое время вернуться к поднятому вопросу об отсутствии у государств, именующих себя социальными, единого представления о социальном государстве и социальной политике.

В литературе принято выделять принципиально отличающиеся модели социальной политики рыночных государств. Предлагается, например, различать либеральную, консервативную и социал-демократическую модели [10, с. 8–10].

Так, в США государство установило так называемую либеральную модель, во многом совпадающую с идеями Л. фон Штейна, который, напомним, предлагал открыть социуму широкий доступ к собственности, в том числе на средства производства. В литературе отмечается, что современная либеральная модель подразумевает создание государством оптимальных условий для свободного рынка. Суть концепции заключается в том, что у граждан, которым гарантирована свобода и равенство возможностей, практически нет преград для улучшения своего благосостояния – все зависит от них самих. Участие государства в социальной сфере сведено к минимуму. Действует разве что механизм адресной помощи в крайних случаях [2, с. 3; 10, с. 9].

В Германии идеи Штейна еще в XIX в. получили развитие. Постепенно начала формироваться социальная модель, базирующаяся на механизме страхования. Инициатором внедрения этого механизма стал канцлер О. фон Бисмарк. При нем на протяжении нескольких лет на рубеже 1880–1890-х годов принимались законы, вводившие страхование на случай нетрудоспособности из-за болезни, травмы, для погребения или в помощь роженицам и пр., затем – для выплаты пенсий по старости или по инвалидности. Причем часть страховой нагрузки ложилась на работодателей. Одновременно государство принимало меры, нацеленные на создание новых рабочих мест и сокращение дифференциации доходов работников. Система формировалась таким образом, чтобы при наступлении страхового случая застрахованный работник сохранял возможность поддерживать достигнутый статус и качество жизни. Эта система до настоящего времени сохраняется и в самой Германии, и в ряде европейских стран: Австрии, Испании, Италии и пр. [11, с. 329]. Ее и называют консервативной. У модели есть много очевидных плюсов, но и она спотыкается об обстоятельства, которые теперь характерны для Европы, например, о фактор старения населения.

В 1930-е годы в Швеции зародилась модель, которую называли социал-демократической. Она распространилась в скандинавских странах. Как пишет О.В. Лукшин, эта модель представляет собой «феномен патерналистского государства с сочетанием коммунистических и буржуазных идей» [2, с. 4]. Суть ее заключается в особом перераспределении доходов и социальных расходов, в частности с использованием прогрессивной шкалы налогообложения. В итоге граждане оказываются в равных условиях, когда им требуется социальная поддержка [10, с. 10]. Эта модель максимально учла риски, диктуемые не только жизненными обстоятельствами, но и самим рынком, который в принципе не настроен на социальную сферу. При данной модели имеет место наиболее выраженное участие государства в реализации социальной политики.

С социальной политикой связан целый ряд терминов, в том числе «социальная защита» и «социальное обеспечение». Мы специально выделили эти два, поскольку в научной литературе с ними связана очевидная путаница, разбирать которую будем по шагам.

Шаг первый. При изучении истории внедрения понятия «социальная защита» в законодательные акты мы встретили следующее утверждение: «Термин "социальная защита" был впервые использован в законе о социальной защите США в 1935 г.» [12, с. 49]. Но есть авторы, которые называют упомянутый акт законом о социальном обеспечении [13, с. 151]. Исследователи по-разному перевели документ, именуемый Social Security Act, то есть вложили в понятия социальной защиты и социального обеспечения один и тот же

смысл, хотя security – многозначное слово, которое можно перевести как «защита, обеспечение, безопасность, органы безопасности, охрана, надежность, поручительство» и т. д. К слову, в американском законе речь идет о страховании по безработице и создании пенсионного фонда. На данном этапе можно предположить, что исследуемые термины являются синонимами.

Шаг второй. При изучении определений социальной защиты, предложенных разными авторами, обращаем внимание на то, что единого взгляда на сущность явления нет. Во-первых, термин трактуется через разные ключевые слова: «совокупность экономических, правовых и организационных мер государства» [14, с. 11], «система законодательных, экономических, социальных и социально-психологических гарантий» [15, с. 12], «социально-экономическая практическая деятельность» [16, с. 183] и т. д. Все варианты корректны, но представляется, что наилучший вариант – деятельность. Совокупность или систему можно прописать на бумаге, но пока на их основе не будет организована деятельность, говорить о реальной защите преждевременно.

Во-вторых, отличается представление об адресатах социальной защиты. В одних определениях упоминается трудоспособное и нетрудоспособное население [15, с. 12] или все группы населения [16, с. 183], в других – социально уязвимые слои, граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации [14, с. 11]. Предлагается также компромисс: толковать термин в широком и узком смысле. При толковании социальной защиты в узком смысле в качестве адресата подразумевается нетрудоспособное и социально уязвимое население, в широком – социум в целом [17, с. 14]. Все логично. С одной стороны, социальная защита должна быть нацелена на улучшение качества жизни социума в целом. Это значит, что должно быть обеспечено право на труд и отдых, на медицинское обслуживание, образование и т. д. С другой стороны, нельзя не учитывать, что потребность в социальной защите у разных слоев общества не совпадает.

Теперь посмотрим, как трактуется понятие «социальное обеспечение». В этом вопросе в основном наблюдается единодушие: основанием для социального обеспечения объявляются случаи наступления социальных рисков, повлекших значительное негативное изменение материального и (или) социального положения членов общества или их здоровья по причинам, от них не зависящим. Социальное обеспечение подразумевает перераспределение материальных благ с целью поддержания полноценного социального статуса нуждающихся граждан [14, с. 10; 18, с. 10].

На данном этапе мы уже не можем утверждать, что исследуемые термины являются синонимами. Позволим себе обозначить собственное видение проблемы.

Во-первых, нет необходимости толковать социальную защиту в широком и узком смысле, ведь социальная защита в узком смысле – это и есть социальное обеспечение. Во-вторых, учитывая изложенное, можно считать, что Social Security Act все-таки корректнее переводить как «закон о социальном обеспечении».

Интерес представляет еще один близкий по смыслу термин – «социальная помощь». В публикациях он встраивается в разные теоретические конструкции. Например, встречаем утверждение, что видами социальной защиты являются социальное обеспечение, социальное страхование и социальная помощь [19, с. 13]. А есть иное мнение: видами социальной защиты являются социальное страхование и социальная помощь [16, с. 184]. Это единичные примеры, подтверждающие, что взгляды на содержание терминов разнятся. Чтобы понять, какая конструкция корректнее, стоит рассмотреть, что же такое социальная помощь, а заодно уточнить, что такое социальное страхование.

Механизм социального страхования, напомним, известен с конца XIX в., то есть со времен реформ, проведенных в Германии канцлером Бисмарком. Что и как страховать каждое принявшее идею государство решало индивидуально. Но смысл самого механизма понимается однозначно. Социальное страхование определяется в литературе как система отношений по перераспределению части национального дохода, формирующейся в специальных страховых фондах за счет обязательных страховых взносов работников и работодателей. «За счет организации социального страхования, – пишет Е.В. Агеева, разъясняя его финансовую природу, – общество получило возможность осуществлять компенсацию социальных рисков путем перераспределения части национального дохода между отдельными группами населения в автономном от других перераспределительных процессов режиме». С социально-политической точки зрения социальное страхование – это «способ реализации конституционного права граждан на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца, безработицы» [20, с. 19–20].

Социальная помощь – это, по определению Е.В. Агеевой, «экономические перераспределительные отношения в сфере государственного бюджета, в результате которых осуществляется материальная поддержка определенных категорий нуждающихся граждан посредством финансовых методов за счет средств, аккумулированных в бюджете страны» [20, с. 31]. Иными словами, если в случае социального страхования «вкладчиками» являются работники и работодатели (страховые взносы), то в случае социальной помощи – налогоплательщики (отчисления от налогов и сборов в бюджеты). Право на выплаты в случае социального страхования определяется фактом

внесения страховых взносов, право на социальную помощь – отнесением лиц к определенным категориям нуждающихся.

Изложенное позволяет заключить, что обе приведенные конструкции социальной защиты, в которые встроена социальная помощь, целесообразно подкорректировать. Если исходить из того, что социальная защита – явление многогранное, понимаемое в том числе как организованная государством деятельность, позволяющая человеку «обороняться» от неблагоприятного воздействия окружающей среды [14, с. 9], то логично признать социальное обеспечение видом социальной защиты, но не наряду с социальным страхованием и социальной помощью, а наряду с обеспечением занятости, нормальных условий и оплаты труда, обеспечением благоприятной экологической обстановки, охраны здоровья и т. д. А социальное страхование и социальную помощь логично признать видами не социальной защиты, а социального обеспечения.

Подведем итоги. При трактовке терминов, касающихся социальной сферы, имеют место разночтения. Но из всех предложенных авторами вариантов можно выбрать версии, которые укладываются в непротиворечивую систему.

В этой системе социальную политику следует понимать не как меры, мероприятия или акции социальной направленности, а как разработанный государством механизм регулирования общественных отношений, нацеленный на решение социальных задач. Как показывает мировая практика, механизмы достижения указанной цели в разных странах не повторяют друг друга. Иными словами, цель может быть одна, а варианты социальной политики разные, и никаких противоречий в этом нет.

Все, что касается мер, мероприятий и акций, то есть конкретных видов деятельности, логично связать с реализацией социальной политики, которую многие авторы называют социальной защитой. К адресатам социальной защиты считаем верным относить не только уязвимые слои населения, а все население государства. Исходим из того, что в социальном государстве у всех граждан должно быть право на труд и отдых, на доступ к системе здравоохранения, культурным ценностям, образованию и пр. Кроме того, жертвами, например, природных катаклизмов, техногенных катастроф или эпидемий люди становятся независимо от того, каков их социальный статус или материальное положение. В защите нуждаются все.

Вместе с тем очевидно, что уязвимые слои населения нуждаются в повышенной социальной защите, подразумевающей не общие для всех, а специфические меры. Это направление социальной защиты называют либо социальной защитой в узком смысле, либо социальным обеспечением. Первый вариант, на наш взгляд, следует признать избыточным, запутывающим понятийный аппарат. Для правового регулирования соответствующих отно-

шений необходим один конкретный термин, и таковым является термин «социальное обеспечение».

Для организации стабильного социального обеспечения уязвимых слоев нужны средства. Как показало настоящее исследование, человечество придумало всего два способа системного финансирования соответствующих мер: за счет самого государства и за счет обязательных страховых фондов. В этой связи логично выделять два вида социального обеспечения: социальную помощь (за счет бюджетных средств) и социальное страхование. В реальной жизни нуждающиеся люди могут получать поддержку от благотворителей, волонтеров, религиозных организаций и пр. Все их действия и мероприятия вписываются в контекст социальной политики наряду с выделенными видами социального обеспечения, но имеют отличие от последних: они не носят обязательный характер и являются личным выбором отдельных лиц.

Проведенное исследование и сделанные выводы имеют практическое значение, поскольку для системности принятия регулирующих решений в социальной сфере важно, чтобы каждый используемый термин понимался однозначно, а каждое регулируемое явление отвечало принципам проводимой государством социальной политики и занимало четко определенное место в сформированной государством инфраструктуре социальной защиты.

Список источников

1. Луцина Т.Ю. Теория социального государства Лоренца фон Штейна и ее влияние на восприятие ценностей социального государства научным сообществом в современной России / Т.Ю. Луцина // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2019. – Т. 3, № 3. – С. 369–377.

2. Лукшин О.В. Социальное государство: понятие, развитие и реализация идеи / О.В. Лукшин // Право: современные тенденции : материалы VI Международной научной конференции. – Краснодар : Новация, 2018. – С. 2–6.

3. Побережная О.Е. Принципы, цели и задачи социальной политики / О.Е. Побережная // Проблемы управления. – 2006. – № 2. – С. 54–59.

4. Маргулян Я.А. Социальная политика : учебник / Я.А. Маргулян. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2011. – 236 с.

5. Олейникова Е.Г. Социальная политика государства. Современные проблемы управления социальной сферой : учебно-методическое пособие / Е.Г. Олейникова, С.В. Китаев. – Волгоград : Волгоградский институт управления, 2020. – 44 с.

-
6. Савенкова С.В. Социальная политика: опыт, проблемы, перспективы / С.В. Савенкова // Муниципальная академия. – 2018. – № 3. – С. 4–7.
 7. Фахрутдинова Е.В. Социальная политика: роль и значение в повышении качества жизни населения / Е.В. Фахрутдинова, Л.М. Хуснутдинова, А.Л. Малышев // Экономические науки. – 2010. – № 12 (73). – С. 55–60.
 8. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – 559 с.
 9. Ланцов С.А. Политология : учебник / С.А. Ланцов. – Москва : Юрайт, 2018. – 454 с.
 10. Малева Т.М. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность / Т.М. Малева, Е.Е. Гришина, Е.А. Цацура. – Москва : РАНХиГС, 2019. – 52 с.
 11. Лушников А.М. Генезис германской модели социального страхования: история и современность / А.М. Лушников // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 328–345.
 12. Лебедзевич Я.В. Система социальной защиты: эволюция и взаимосвязь категорий / Я.В. Лебедзевич // Финансы и кредит. – 2014. – № 23. – С. 48–55.
 13. Кошкина М.М. Становление системы социального законодательства в период администрации президента Ф.Д. Рузвельта / М.М. Кошкина // Власть. – 2010. – № 2. – С. 150–153.
 14. Галаганов В.П. Организация работы органов социального обеспечения в Российской Федерации : учебник / В.П. Галаганов. – Москва : КНОРУС, 2018. – 154 с.
 15. Тишин Е.В. Формирование и реализация социальной защиты населения при переходе к рыночной экономике : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 22.00.03 / Е.В. Тишин. – Санкт-Петербург, 1994. – 26 с.
 16. Олимских Н.Н. Социальная защита населения: понятие и содержание / Н.Н. Олимских // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2007. – № 2. – С. 179–186.
 17. Дорохин Д.Г. Формирование региональной системы социальной защиты населения : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.07 / Д.Г. Дорохин. – Санкт-Петербург, 1998. – 18 с.
 18. Право социального обеспечения России : учебник / М.И. Акатнова, А.Л. Благодир, Ю.В. Васильева и др. ; под ред. Э.Г. Тучкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – 480 с.
 19. Право социального обеспечения. Общая часть : учебник / М.О. Буянова, А.В. Буянова, А.Ю. Гусев и др. ; под ред. М.О. Буяновой. – Москва : КНОРУС, 2021. – 224 с.
 20. Агеева Е.В. Социальное страхование : курс лекций / Е.В. Агеева. – Иркутск : БГУЭП, 2013. – 122 с.

References

1. Lutsina T.Yu. Lorenz von Stein's Theory of Welfare State and Its Influence on the Perception of the Values of Welfare State in the Scientific Community of Modern Russia. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 369–377. (In Russian).
2. Lukshin O.V. Social State: Concept, Development and Implementation of the Idea. *Law: Current Trends. Materials of the VI International Scientific Conference*. Krasnodar, Novaciya Publ., 2018, pp. 2–6. (In Russian).
3. Poberezhnaya O.E. Principles, Goals and Objectives of Social Policy. *Problemy upravleniya = Control Sciences*, 2006, no. 2, pp. 54–59. (In Russian).
4. Margulyan Ya.A. Social Policy. Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics Publ., 2011. 236 p.
5. Oleinikova E.G., Kitaev S.V. Social Policy of the State. Modern Problems of Social Sphere Management. Volgograd Institute of Management Publ., 2020. 44 p.
6. Savenkova S.V. Social Policy: Experience, issues, Opportunities. *Municipal'naya akademiya = Municipal Academy*, 2018, no. 3, pp. 4–7. (In Russian).
7. Fakhrutdinova E.V., Khusnutdinova L.M., Malyshev A.L. Social Policy: Role and Significance in Improving the Quality of Life of the Population. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2010, no. 12 (73), pp. 55–60. (In Russian).
8. Soloviev A.I. Political Science: Political Theory, Political Technologies. Moscow, Aspekt Press Publ., 2003. 559 p.
9. Lantsov S.A. Political Science. Moscow, Yurajt, 2018. 454 p.
10. Maleva T.M., Grishina E.E., Tsatsura E.A. Long-Term Social Policy: Multi-dimensional Poverty and Effective Targeting. Presidential Academy (RANEPA) Publ., 2019. 52 p.
11. Lushnikov A. The Genesis of the German Social Insurance Model: History and Present. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Legal Review*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 328–345. (In Russian).
12. Lebedzevich I.V. System of Social Protection: Evolution and Interrelation of Categories. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2014, no. 23, pp. 48–55. (In Russian).
13. Koshkina M.M. The Formation of the System of Social Legislation during the Administration of President F.D. Roosevelt. *Vlast' = Vlast'*, 2010, no. 2, pp. 150–153. (In Russian).
14. Galaganov V.P. Organization of Work of Social Security Bodies in the Russian Federation. Moscow, KNORUS Publ., 2018. 154 p.

15. Tishin E.V. Formation and Implementation of Social Protection of the Population in the Transition to a Market Economy. Cand. Diss. Thesis. Saint Petersburg, 1994. 26 p.

16. Olimskikh N.N. Social Protection of the Population: Concept and Content. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law, 2007, no. 2, pp. 179–186. (In Russian).

17. Dorokhin D.G. Formation of a Regional System of Social Protection of the Population: Abstract of the Thesis. Cand. Diss. Thesis. Saint Petersburg, 1998. 18 p.

18. Akatnova M.I., Blagodir A.L., Vasilyeva Yu.V. et al.; Tuchkov E.G. (ed.). Social Security Law in Russia. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 480 p.

19. Buyanova M.O., Buyanova A.V., Gusev A.Yu. et al.; Buyanova M.O. (ed.). The Right to Social Security. General Part. Moscow, KNORUS Publ., 2021. 224 p.

20. Ageeva E.V. Social Insurance. Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013.

Информация об авторах

Information about the Authors

Амантаев Ильнур Ринатович –
юрист;

Amantaev Ilnur Rinatovich –
Lawyer;

Юсупов Рахимьян Галимьянович –
доктор исторических наук,
профессор кафедры финансового
и административного права
Института права

Yusupov Rakhimian Galimianovich –
Doctor of Sciences (History), Professor
of the Chair of Financial and
Administrative law, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 10.05.2023; принята к публикации 10.05.2023.

The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 10.05.2023; accepted for publication 10.05.2023.